

ВОЛШЕБНАЯ СИЛА ВЕРНОСТИ

ТЕАТР

Сверкающие, нарядные дни зимних каникул... Кто из ребят не ждет чуда от них? Но быстро исчезают конфеты, выбрасывается подарочный целлофан и осыпаются елки. А если человек только что увидел живую Аленушку, и Леший, ужасный Леший из бабушкиных сказок, оказался всего лишь смешным и совсем не страшным; если перед удивленными глазами этого человека вспыхивали краски и сменялись картины, значит, ему совсем мало лет, и он впервые пришел в театр... И театр показал ему чудо.

«Аленький цветочек» — сказка Карнаухова и Браусевича по мотивам Аксакова, вновь поставленная в Калужском драматическом театре режиссером О. Е. Зарянкиным, оформленная художником М. Е. Степановой, — удача театра, зрелище яркое и захватывающее.

Казалось, все дети Калуги, радостные и возбужденные, пришли на премьеру спектакля, и театр не обманул их надежд. Зал волновался и замирал, зал неистово кричал, когда кому-то из героев грозила опасность, зал помогал сделать решающий шаг. Дети дирижировали своей любимой сказкой, и спектакль шел упруго и ритмично. В нем покоряла четкость и собранность, свежесть чувств и острота формы. Он обрушивался на зрителя неожиданностью росписи и мизансцены, колоритностью персонажей, шквалом звуков.

Занавес, расписанный по мотивам сказок и мечты, нес идиллию связи времен и народов; флюгера-флаги на башнях, штемпель — скафандры на людях, сказочные рыбы, похожие на летающие межпланетные аппараты, ритм линий и жесткость пространства — все будило воображение, отвечало нашему сегодняшнему мышлению. И на таком «говорящем» и изысканном декоративном фоне застыли, как на русской лубочной картинке, купец, три его дочери и слуга.

Рассказчица, она же няня, актриса Н. Д. Бедлянская «про-

чала» — проговорила зачин сказки, герои восторженно и стали действовать, как в воображении читателя, ярко, крупно и живо.

Статный, русоволосый, из породы настоящих славян, Купец (В. П. Журавлев) радостно собирался в дорогу за моря-океаны, и, хоть кручинился немного, легка была его грусть, так как в сердце своем уносил он любовь к дочерям и память о родном доме. Хлопотала няня, оживленно светился Работник (В. А. Лютиков), приплясывая от радости и пересмеиваясь с молодыми хозяйками. А дочери Купца, Капа и Фиса, прудмывали отцу заказы на заморские товары.

Сцена в доме Купца решалась режиссером в характере и ритме народной пляски (трепака). Она просторна композиционно, все на виду, а тот, кто выходит на круг, солирует: и рассуждает, и колотца выкидывает — все соответственно своей натуре и данным. Характеры заявляют о себе мгновенно и броско.

Круглая и рыхлая, как копыта, бессмысленно выпуча глаза, колыхается в своем сарафане Капа (актриса З. М. Черятова). Повернется вокруг себя — сквозняк устроит, а уж ногой топнет иль руку поднимет — расступись все! Поджарая, обтянутая платьем Фиса (Н. Н. Добрикova) наступает на сестру и подкалывает ее, опарой называет и юлит перед ней. Она вся угловатая, эта Фиса, резкая, предприимчивая, с движениями заведенного истукана.

Характеристики старшей и средней сестры гротескны, доведены режиссером до шаража. Сама глупость и завистливость, крикливая и вычурная, сытость и жадность глядят из этих марionеточно кривляющихся фигур; представленных актрисами острохарактерно и обобщенно.

А чуть поодаль нежная и трепетная Аленушка (С. Г. Белолипецкая) молча стоит, ожидая своей очереди познакомиться с отцом, и такая чистота и волнение души в ней, что безмолв-

ная Аленушка сразу же привлекает и располагает к себе. Исполнительнице Аленушки не дано режиссером эффектного внешнего рисунка роли. Только внутренняя глубина, обостренность и неподдельность чувств. И. С. Белолипецкая делает великолепную работу: наполненностью своей, искренностью и полной самоотдачей создает образ человека, в ком постоянен свет добра и любви. Она вполне реальная, живая Аленушка, приподнятая актрисой до поэзии. Вся — порыв и верность!

Сложна природа человеческих отношений. Сказка аккумулирует главное. Этот спектакль славит волшебную силу верности и преданности людей друг другу. Человек не может не иметь нравственных обязательств перед теми, с кем он связан. Необязательность разъединяет людей.

Верность своему слову — главное для Купца. У Журавлева Купец — личность цельная, прекрасная внешне и внутренне. Пластика у актера свободная, широкая, грим светел и традиционен. Он сродни былинным богатырям и Ивану Сусанину. В напряженной сцене во Дворце у Чудища, когда на сорвавшего аленький цветочек Купца надвигаются из мрака вскинутый лук и клинок, а неумолимый голос хэ-зяина гремит гневом, Купец теряет мужества и чувства собственного достоинства. Сцена эта патристична по смыслу.

Доброту и самоотверженность русской женщины подчеркивает Бедлянская образом няни. Няня идет за Аленушкой и ее не страшат леса и болота, тьма и нечисть: Леший, Баба-Яга, Кикимора.

Лесная троица: Баба-Яга (А. И. Смирнова), Леший (Э. И. Очаговский) и Кикимора (В. В. Колотюк) — группа колоритная и смешная. Под покровом таинственных (интересно воплощенных художником) лесов они действуют вполне дружно и согласованно. Хотя характерность каждого из них

могла быть острее и четче.

Душой спектакля, его эмоциональным центром стала Аленушка — Белолипецкая. Высокое нравственное звучание образа и безупречность формы, гармония души и тела, внутренний накал и сдержанная грация движения — роль сыграна актрисой блестяще. Белолипецкая в финальной сцене вносит такой накал страстей и драматизм, что забываешь о жанре детской сказки и ощущаешь магическую силу искусства. Аленушка спешит на помощь гнущемуся Чудищу: предать друга выше сил, кажется, разрывается ее сердце. Вряд ли сможет актриса повторять это каждый раз в той же мере...

Жаль, что порыв Аленушки в этом спектакле не равнозначен чувствам Чудища. В исполнении В. Галицкого Чудищу довольно удобно в его страшной шкуре, и мук от своей раздвоенности оно по существу не ощущает. А когда любовь Аленушки разрушает колдовское обличье Чудища, и выходит прекрасный юноша, актер не делает из этого воскресения праздника.

В целом же спектакль с основным составом исполнителей отличается ансамблем, единым стилем актерской игры, где органично соединены традиции эпоса и современность, обобщенность и конкретность. Все дано крупным планом, в четком разграничении противоположных цветов добра и зла. Все понятно детям и интересно взрослым.

Замена актеров нарушает постановочный замысел и ведет к эклектике в игре. Хорошая исполнительница, злой Фисы Н. Добрикova, склонная к острому внешнему рисунку, в роли Аленушки бледна и не противостоит в достаточной мере своим сестрам. Трои сестер: Капы и Фисы — Черятовой и Добриковой, и Аленушки — Белолипецкой очень улично; перестановка исполнительниц губит спектакль.

«Аленький цветочек» спектакль с интересным режиссерским решением, со множеством актерских удач поддерживаемый в чистоте замысла и темпоритма, мог бы остаться в репертуаре театра, как детская классика, и как возможность пробы актеров в этом совсем не легком жанре.

С. СОЛОВЬЕВА.

ЗНАЮ

г. Калуга

7 ЯНВ 1974